

«...всецело отдавался служению науке и интересам Академии»
(к 200-летию со дня рождения Л.И. Шренка)

В середине XIX в. правительство Российской империи стало осознавать необходимость защиты государственных интересов на Дальнем Востоке от посягательств ведущих морских держав, которые проводили активную колонизаторскую политику на юго-востоке Азии, но не прочь были *«завладеть богатыми, но практически пустующими*

дальневосточными землями России». Поэтому летом 1853 г. Морское министерство намеревалось отправить из Балтийского в Охотское море несколько судов в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири. В связи с этим 25-летний управляющий министерством, генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич (слева) предложил Петербургской АН отправить на этих судах несколько ученых.

Это предложение было принято. Для подготовки экспедиции в академии была назначена комиссия в составе А.Я. Купфера, Э.Х. Ленца, Ф.Ф. Брандта, К.А. Мейера, Г.П. Гельмерсена, А.Ф. Миддендорфа и Ф.И. Рупрехта. В середине мая 1853 г. великий князь сообщил о том, что в предстоящее плавание назначены фрегат «Аврора» и корвет «Наварин» и что на этих судах могут быть размещены трое ученых.

Комиссия Петербургской АН определила направления деятельности предстоящей экспедиции и в качестве ее потенциальных участников назвала магистра Дерптского университета Л.И. Шренка (по части физической и зоологической географии и этнографии), отставного подполковника Главного штаба В.И. Мачульского (по части зоологии), чиновника для особых поручений при московской конторе Госбанка С.С. Щеглеева (по части ботаники), а так же одного из учеников зоологической лаборатории в качестве «прислуги по ученой части». При этом смета расходов из расчета продолжительности экспедиции в три года и возвращения ученых «на тех же или других казенных судах» составила (без «порционных» денег) 20300 рублей.

Однако управляющий Министерством народного просвещения предписал – с целью уменьшения расходов – послать вместо трех ученых одного. В конечном счете, академия отдала предпочтение Леопольду Ивановичу Шренку (1826–1894), указав, что смета при этом составит не более 8700 рублей, а программа исследований «должна претерпеть значительные ограничения».

Леопольд Шренк родился 24 апреля (6 мая) 1826 г. в имении Хотень Сумского уезда Харьковской губернии в семье поручика и помещика Иоганна Дитриха фон Шренка. В

Москве прошло его детство, он учился в частном пансионе Л.И. Чермака. Согласно правилам лютеранской церкви, 7 июня 1842 г. в Москве, в церкви Святого Михаила, он прошёл конфирмацию¹.

После окончания гимназии в Дерпте (ныне – г. Тарту, Эстония), в 1844—1847 гг. Леопольд учился на естественном отделении физико-математического факультета Дерптского университета. В 1849 г. получил степень магистра зоологии после защиты диссертации «Ueber die Luchsarten der Nordens und ihre geographische Verbreitung» («О видах рысей Севера и их географическом распространении»).

В 1850–1852 гг. Шренк (слева) продолжил обучение в Берлине и в 1852 г. в Кёнигсберге получил от Альбертинской академии степень доктора философии.

Великий князь Константин Николаевич лично составил проект предписания командирам судов. Им предстояло прибыть в гавань Де-Кастри и в дальнейшем действовать по распоряжениям генерал-губернатора Восточной Сибири и предписаниям начальника Амурской экспедиции капитана 1 ранга Г.И. Невельского.

О научной деятельности в проекте великого князя говорилось так: «...следовать инструкциям прежних мореплавателей и тем, которые вы получите от Министерства народного просвещения – собирать сведения и делать наблюдения, которые по обстоятельствам плавания вы признаете возможными».

Председатель Морского ученого комитета адмирал П.И. Рикорд (справа), которому великий князь отправил свой проект для дополнений, 4 августа 1853 г. представил итоговый документ, включавший предложения вице-адмирала Ф.П. Врангеля и директора Гидрографического департамента генерал-лейтенанта Корпуса флотских штурманов А.Г. Вилламова. Оба они отмечали, в

¹ Конфирмация — обряд первого причастия в протестантской церкви, символизирует достижение молодыми людьми 14—16 лет церковного совершеннолетия и сознательное выражение ими веры в Иисуса Христа, а также включение их в состав религиозного сообщества.

частности, необходимость изучения приливо–отливных явлений и морских течений, особенно в районе Курильских островов.

Прибывший в Петербург Шренк 19 июля 1853 г. был зачислен в экспедицию в *«качестве путешественника, с правами и преимуществами, предоставленными адъюнктам»*. Он выбрал в качестве рисовальщика служащего Департамента народного просвещения коллежского секретаря В. Поливанова (из-за чего смета расходов возросла до 10700 рублей). Препаратором же, по предложению академика Ф.Ф. Брандта, стал купеческий сын М.Шиль, обучавшийся искусству препарирования под руководством опытного И.Г. Вознесенского.

Для командиров судов академик Э.Х. Ленц (*справа*) подготовил инструкцию, состоявшую из двух частей. Первая из них – «Наблюдения на море» – предписывала следующее:

1) ежечасно – днем и ночью – наблюдать температуру воздуха с точностью до $0,1^{\circ}\text{R}$, по крайней мере, в тропических морях (Шренк при этом должен был ежедневно переписывать данные прошедшего дня в общий журнал, указывая «полуденную широту и долготу наблюдения»);

2) измерять температуру воды на поверхности океана, при медленном ходе корабля опускать термометрограф Сикста на глубину 50 сажений, а при совершенном безветрии и «в другие глубины для узнания закона уменьшения температуры в глубинах»;

3) ежесуточно определять соленость воды (Шренк) или чаще, если корабль находится вблизи устья реки;

4) по крайней мере, один раз в сутки в одно и то же время наблюдать за температурой воды и воздуха, высотой барометра, наибольшей и наименьшей температурой воздуха по термометрографу Ружерфорта и влажностью воздуха по психрометру;

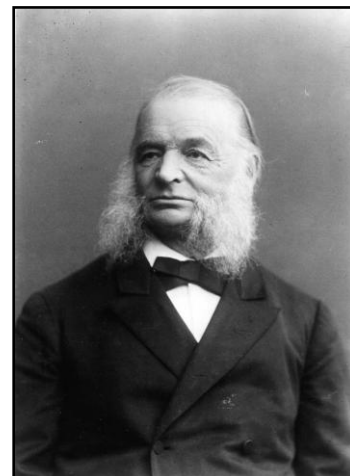
5) не упускать из виду различные метеорологические явления (движение и вид облаков, грозу, раду, падающие звезды, огненные шары, смерчи и т.п.).

Вторая часть инструкции определяла «Наблюдения на суше». В конце инструкции академик Э.Х. Ленц перечислил приборы, которые следовало передать Шренку из физического кабинета академии: два дорожных барометра Паррота, шесть термометров с двумя жестяными футлярами, психрометр, два термометрографа Сикста, ареометр Фаренгейта с термометром и компас. Другие приборы – из Гидрографического

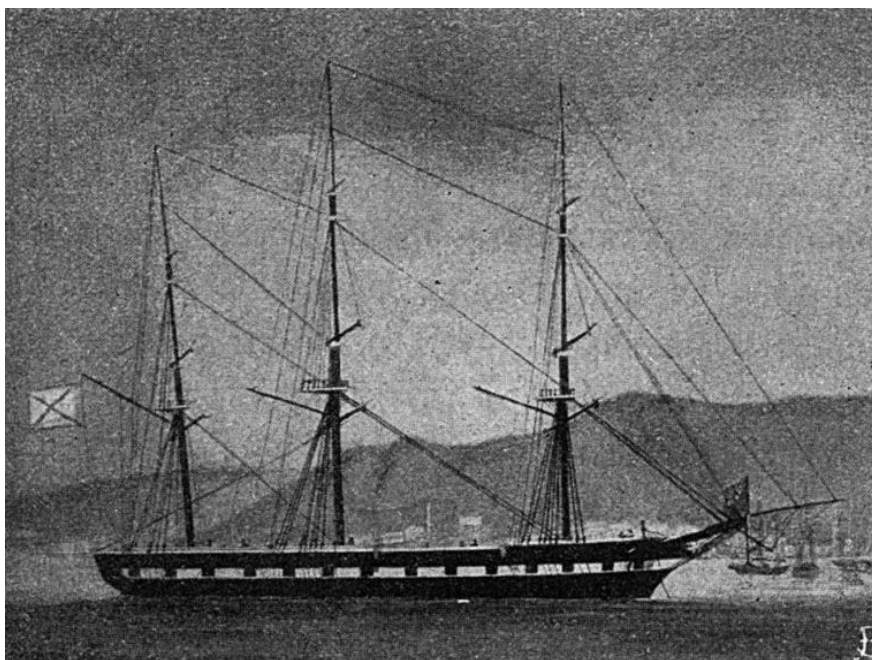
департамента, Морского корпуса и Главной физической обсерватории (ГФО) – были уже переданы экспедиции.

Инструкция «по части географического определения места» была подготовлена адъютантом О.В. Струве (*справа, в зрелом возрасте*) и утверждена академией 8 августа 1853 г.

21 августа 1853 г. «Аврора» (где находились Шренк и его спутники) и «Наварин» отправились в дальнейшее плавание, которое оказалось весьма трудным. На «Авроре» (командир – капитан-лейтенант И.Н. Изыльметьев) в первые же дни умерли три матроса, а сам корабль в трех милях от шведского берега 27 августа сел на мель. Лишь через два дня датские военные пароходы «Уффо» и «Герто» сняли фрегат с мели, а пароход «Хойгер Датский» привел его на буксире в Копенгаген.

После прибытия в Портсмут «Аврора» больше месяца провела в доке, но в Атлантический океан 25 ноября отправилась одна: на корвете «Наварин» так и не сумели заделать течи, и он вскоре был продан в Голландии, а экипаж и артиллерию по железной дороге доставили в Россию.

В период плавания до Рио-де-Жанейро на «Авроре» (*слева*) производились наблюдения в соответствии с инструкцией Ленца. Шренк из Бразилии сообщал о результатах работ и сетовал на то, что из-за качки судна редко удавалось измерять

температуру воды на глубине и что ареометр, которым он определял соленость воды, в пути вышел из строя. В январе 1854 г. он был определён на службу при Академии наук с правами адъютанта.

31 января 1854 г. «Аврора» из Бразилии отправилась в трудное плавание вокруг мыса Горн. Когда 3 апреля фрегат прибыл в Кальяо (Чили) на его борту было 40 больных «нижних чинов». Однако это не сказалось на научных наблюдениях. Шренк 4 апреля 1854 г.

сообщал в академию, что температура поверхности воды измерялась на переходе четыре раза в день, а в самых южных широтах – пять и даже шесть раз в сутки.

Переход из Кальяо на Дальний Восток оказался драматическим. 6 июня И.Н. Изыльметьев (*слева; портрет худ. Л.Н. Важенина, 1879*) принял решение из-за встречных ветров и значительного числа больных цингой вместо Татарского пролива следовать в Петропавловский порт. Вскоре он заболел сам и передал командование старшему офицеру капитан-лейтенанту М.П. Тиролю. В последние две недели плавания на «Авроре» умерли семь матросов и один музыкант. 18 июня 1854 г. фрегат

подошел к Петропавловскому порту. В следующие два дня в госпиталь отвезли 214 человек. 19 из них вскоре умерли.

Следует отметить, что плавание фрегата «Аврора» на Дальний Восток в 1853–1854 гг. имело важное значение для истории России не только в научном, но и в военном отношении. Волею обстоятельств именно фрегат «Аврора» оказался в Петропавловском порту в разгар Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг., и его экипаж принял самое активное участие в обороне этого стратегически важного пункта от нападения англо-французской эскадры в августе 1854 г.

Однако еще до этих исторических событий Шренк и его помощники перешли на корвет «Оливуца» (*справа*), на котором добрались 31 июля 1854 г. до залива Де-Кастри (ныне – залив Чихачева, у западного берега Татарского пролива). Во время этого перехода ученый зафиксировал столь резкое падение

температуры воды (до 2°R, или 2,5°C), что ожидал увидеть айсберги. В своем письме в академию от 29 сентября 1854 г. из Николаевского поста (куда он и его спутники прибыли на шхуне «Восток»), Шренк обращал внимание на то, что температура воздуха, воды и ее соленость в Татарском проливе выше, чем в Охотском море. По его мнению, это

свидетельствовало о том, что Татарский пролив в климатическом отношении в большей степени связан с Японским морем, чем с Охотским.

Совершив две зимних экскурсии на остров Сахалин и одну летнюю – по Амуру, Шренк и его спутники в мае 1856 г. отправились в обратный путь – вверх по Амуру и Аргуни. 6 января 1857 г. путешественники вернулись в Петербург сухим путем.

Уже в отчете о деятельности Петербургской АН за 1853 г. о вояже фрегата «Аврора»

на Дальний Восток было указано как *«о событии, которое должно составить эпоху в летописях русского мореплавания, и которое не менее представляет интереса и для науки...»*. Последнее утверждение полностью оправдалось. Поэтому уже 4 апреля 1857 г. император Александр II подписал указы: о награждении Шренка орденом Св. Владимира 4-й степени (слева), Поливанова – орденом Св. Анны 3-й степени, а также о выплате им ежегодного прибавочного жалованья – по 400 и 200 рублей серебром соответственно.

21 мая 1857 г. было назначено *«магистру Шренку по 1000 рублей серебром в год с тем, чтобы он обязался заниматься изданием своего путешествия, продолжая считаться на службе при Академии на правах адъюнкта»*. В июне того же года он женился на Юлии Александровне фон Эттинген (1833–1895), дочери лифляндского помещика.

Адъюнктом Императорской АН по физико-математическому отделению по специальности «зоология» Шренк был утверждён 2 марта 1861 г., 2 августа 1863 г. он стал экстраординарным, а 4 июня 1865 г. – ординарным академиком по зоологии.

15 сентября 1870 г. Леопольд Иванович был избран в члены Комитета правления Академии, в 1871–1879 гг. он руководил академической типографией.

В течение многих лет Шренк занимался и проблемами океанологии. С 1861 по 1884 гг. он преподавал в Академическом курсе морских наук (Николаевской морской академии), где являлся профессором по кафедре гидрологии и метеорологии. В январе 1877 г. Шренка назначили членом Конференции академии (одновременно он читал лекции в Николаевской академии Генерального штаба).

В 1869 г. Шренк опубликовал «Обзор физической географии Северо-Японского моря» (т. XVI «Записок Академии наук»). В этом труде были помещены, в частности, сведения о течениях, приливах и отливах, солёности, температуре воды, ледовом режиме в Охотском и Японском морях, в районе Курильских островов. Труд Шренка был основан на наблюдениях, произведенных как русскими, так и иностранными мореплавателями. Эта

работа 14 января 1870 г. была удостоена Константиновской золотой медали Императорского Русского географического общества (справа).

В 1874 г. была опубликована работа Шренка о течениях в Охотском и Японском морях и прилежащих к ним водах, основанная на наблюдениях, производившихся с 1854 по 1869 гг. на русских военных судах (более 50 плаваний). Шренк описал четыре течения. Первое ученый назвал Курильским, второе – Сахалинским (оба они, по мнению академика, начинались в Гижигинской губе Охотского моря), третье – течением Амурского лимана. Все они, как считал Шренк, несут «на юг холодную воду из Охотского

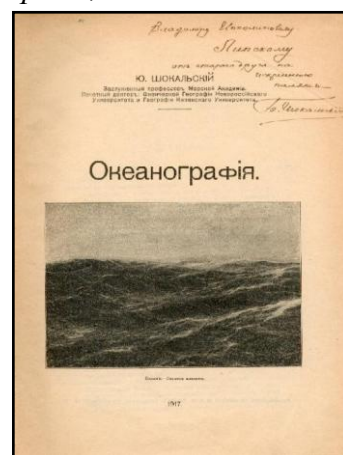

моря и частью из Амурского лимана»². Четвертое течение он назвал Цусимским и первым предложил выделить его как ветвь теплого течения Куроисио, заходящего в Японское море с юга. После получения наблюдений, произведенных на корветах «Витязь» и «Богатырь» (1873 г.), Шренк дополнил труд «Прибавлением».

Не все выводы академика оказались бесспорными. Тем не менее, Шренк был первым из отечественных ученых второй половины XIX в., кто внес значительный научный вклад в исследование дальневосточных морей. Его приоритет подтверждал и адмирал С.О. Макаров (слева). Он отмечал: «Не я первый приступил к обобщению материалов по гидрологии наших восточных морей. Первый, кто взялся за это дело, был академик Шренк...».

Материалы экспедиции Шренка, в частности, ее морской части, использовались учеными до конца XIX в. Так, в 1892 г. помощник директора ГФО Петербургской АН полковник по Адмиралтейству М.А. Рыкачев использовал их в своей работе «Суточный ход температуры воздуха между тропиками в океанах».

Многие десятилетия вклад Леопольда Ивановича в метеорологию и океанологию не отмечался исследователями. Этого не сделал Ю.М. Шокальский в своем труде «Океанография» (1917, справа), а вслед за ним и многие

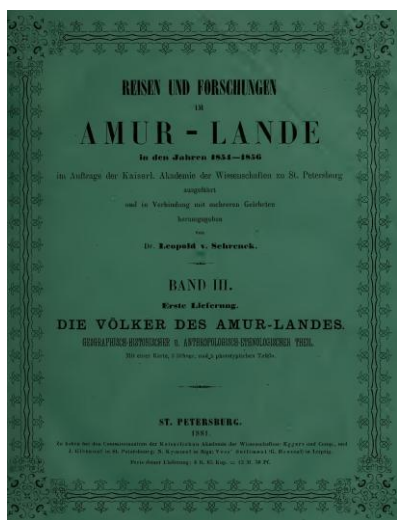

² Более поздние наблюдения доказали, что воды Охотского моря через пролив Невельского, как правило, не поступают (Истошин Ю.В. Морские течения. Владивосток, 1975. С. 74).

другие авторы. Очевидно, профессор ЛГУ А.К. Леонов был первым, кто отметил, что океанографические выводы и обобщения Шренка имеют «крупное научное значение» (1960). Его точку зрения разделял и доктор географических наук А.Ф. Плахотник (ИИЕТ РАН), отмечая вклад академика Шренка в исследование Японского и Охотского морей (1996).

Таким образом, в 70–80-х годах XIX века Л.И. Шренк был одним из самых крупных специалистов в России в исследовании Мирового океана и весьма авторитетным ученым-метеорологом.

Однако основным научным достижением Л.И. Шренка был изданный в 1859–1900

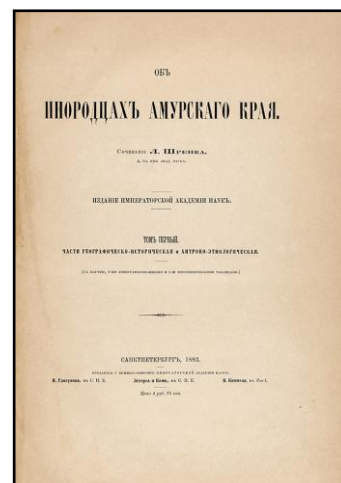

г. фундаментальный четырехтомный труд «Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854–1856» («Путешествия и исследования в Амурском крае в 1854—1856 годах»). Том 1 посвящен позвоночным животным, включая млекопитающих и птиц, том 2

содержит материалы по энтомологии (чешуекрылые, жесткокрылые) и

моллюскам. Наиболее известен том 3 (слева), посвященный народам Амурского края

(этнография, антропология, лингвистика). Он переведен на русский язык и издан под названием «Об инородцах Амурского края» (1883–1903, справа). В нем детально описаны быт, верования и история нивхов, айнов, орочей, нанайцев и др. В нем Шренк ввёл в науку термин «палеоазиатские» народы (древнейшее население Северо-Восточной Азии).

Наконец, т. 4 посвящен метеорологии, климату, а также содержит физико-географические очерки.

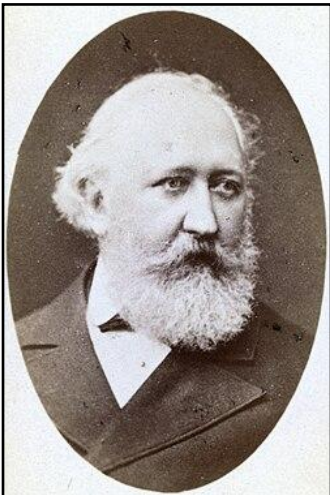
Шренк выступил одним из самых активных сторонников единого Музея антропологии и этнографии на базе академических Анатомического и Этнографического музеев, который он и возглавлял в 1879–1894 гг. (ныне – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН, также известный под историческим названием Кунсткамера; справа).

В апреле 1884 г. Леопольд Иванович был командирован делегатом от России на международный орнитологический конгресс в Вене. Вскоре после возвращения, в ноябре 1884 г. он «подвергся тяжкой болезни» и вынужден был поехать за границу для лечения, что потребовало немалых расходов. По ходатайству вице-президента Академии наук В.Я. Буныковского (*слева*), министр народного просвещения И.Д. Делянов разрешил выдать Шренку 1000 рублей.

Деятельность российского ученого академика Шренка была высоко оценена зарубежными коллегами. В 1882 г. он был избран почётным членом Венского Орнитологического общества, в 1883 г. – членом-корреспондентом Американского орнитологического общества, в 1884 г. – Итальянского общества антропологии, этнологии и сравнительной психологии во Флоренции, в 1889 г. – Берлинского Географического общества, в 1893 г. – Антропологического общества в Вене.

Тайный советник, академик Леопольд Иванович Шренк умер в Санкт-Петербурге 8 (20) января 1894 г., не оставив потомства. Он был похоронен на Смоленском лютеранском кладбище Санкт-Петербурга. 12 января, на заседании физико-математического отделения Академии наук, академик Ф.В. Овсянников (*слева*) отметил заслуги умершего ученого. Он подчеркнул, что Шренк «всецело отдавался служению науке и интересам Академии» и имя его «как доброго, честного и

хорошего товарища, будет жить в нас, пока мы живы сами, труды же его передадут дорогое нам имя отдаленному потомству, как талантливому, образованному ученого...».

Имя Леопольда Ивановича Шренка увековечено в названиях географических

объектов (острова в Карском море, хребет на Сахалине), бабочек (переливница (*слева*), бархатница и совка Шренка), цветов (тюльпан; *справа*),

деревьев (ель), рыб (осетр), моллюсков (мопалия и нодулярия) и змей (полоз).

В.Г. Смирнов, доктор исторических наук